

КОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА «ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ»

DEFINITION OF THE SOURCE OF SPECIAL DANGER

В.Е. Суржиков – помощник проректора Российского государственного гуманитарного университета

Victor E. Surjikov – the pro-rector assistant of Russian State Humanitarian University

В статье проводится анализ термина «источник повышенной опасности» с момента его появления в отечественной и зарубежной юридической науке. Приводятся различные точки зрения на природу возникновения, как самого деликта, связанного с источником повышенной опасности, так и последующих санкций. Также особое внимание автор уделяет исследованию признаков, по которым можно дать определение той или иной деятельности как источнику повышенной опасности. Отмечается также, что данный вопрос нуждается в дальнейшем исследовании.

The article deals with the problems concerning definition of the special danger source and its genesis in domestic and foreign jurisprudence. The author analyzes different points of view considering either genesis such delicts or the subsequent sanctions. He also puts emphasis on the features, by which one's activity can be defined as the source of special danger. Author argues that this problem of jurisprudence requires intent disquisition.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, деликтное обязательство, теория деятельности, гражданское право

Деликтному обязательству, связанному с причинением вреда источником повышенной опасности, посвящена обширная юридическая литература. Достаточно большой и разнообразной является судебная практика по данной категории дел. Однако в юридической науке до сих пор нет единства в определении понятия источника повышенной опасности. Следует согласиться с мнением В.А. Тархова, «...ни одно из самых замечательных творений законодательства не содержит такого понятия: ни Свод Юстиниана, составленный в VI в., ни Кодекс Наполеона и Германский гражданский кодекс, действующие поныне, ни Свод законов Российской империи, хотя все они предусматривают повышенную ответственность некоторых лиц. Лишь только в 1910г. известный немецкий юрист М. Рюмелин выдвигает идею повышенной опасности, а Гражданский кодекс РСФСР 1922г. вводит в законодательство тер-

мин «источник повышенной опасности» [1, с. 115]. И.А. Покровский отмечает, что идея М. Рюмелина заключалась в том, что тот, кто своей деятельностью повышает опасность для окружающих свыше обычного уровня, должен нести на себе и ответственность за это повышение [2, с. 287].

В.М. Болдинов отмечает, что в законодательстве Российской империи исследуемый нами специальный деликт появляется в конце XIXв. Нормы – прототипы соответствующих конструкций советских кодексов, содержащие признаки ответственности за причинение вреда повышенной опасной деятельностью (предметами), – можно заметить в ст. 683 Свода законов гражданских, в ст. 92 Общего устава российских железных дорог, в приложениях к ст. 156 (19)– 156 (24) Устава о промышленности и другие [3, с. 12].

Для ученых и практиков всегда важным был вопрос природы санк-

ций данного специального деликта, ответственности без вины причинителя вреда. После принятия Гражданского кодекса РСФСР в 1922г. развернулась широкая дискуссия о понятии источника повышенной опасности как правовой категории. Взгляды правоведов в этом плане диаметрально разошлись.

О.А. Агарков указывал, что источником повышенной опасности является «не вещь, а определенная деятельность по использованию соответствующих вещей» [4, с. 7].

О.С. Иоффе считал, что «источник повышенной опасности есть определенного рода деятельность» [5, с. 178].

Б.С. Антимонов дал обоснование источнику повышенной опасности как определенному роду деятельности: «... это не только движение, действие, – это определенный род деятельности» [6, с. 71].

В гражданском праве эта концепция получила название теории «деятельности».